

КЭНДИС КЭМП

БЕСКОНЕЧНАЯ
ЛЮБОВЬ

Кэндис Кэмп
Бесконечная любовь
Серия «Уиллоумер», книга 3

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6183876
Бесконечная любовь : роман / Кэндис Кэмп; пер. с англ. Т.А. Осиной.: АСТ; Москва; 2013
ISBN 978-5-17-080443-6

Аннотация

Лондонский свет потрясен серией дерзких краж.

Таинственный преступник похищает фамильные драгоценности у богатых аристократов – и бесследно исчезает.

Полиция в смятении. Тогда за расследование берется весьма необычная парочка сыщиков-любителей – великолепная, скандально известная светская львица Вивьен Карлайл и ее приятель Оливер – умный, проницательный и ветреный граф Стьюксбери.

Опасность объединяет.

И любовь, поначалу дремавшая в сердцах Вивьен и Оливера, вскоре пробуждается лавиной неудержимой страсти...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	15
Глава третья	24
Глава четвертая	34
Глава пятая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Кэндис Кэмп

Бесконечная любовь

Посвящая Путю

Candace Camp
AN AFFAIR WITHOUT END

First published in the United States by Pocket Star Books, New York.

Перевод с английского Т.А. Осиной

Печатается с разрешения автора и литературных агентств Maria Carvainis Agency Inc.
и Prava I Prevodi International Literary Agency.

© Candace Camp, 2011

© Перевод. Т.А. Осина, 2012

© Издание на русском языке AST Publishers, 2012

Глава первая

Лондон встретил ее холодом, сыростью и грязью.

И все же леди Вивьен Карлайл радовалась возвращению в город.

Ливрейный лакей подал руку, чтобы помочь госпоже выйти из экипажа, но Вивьен на миг замерла возле открытой двери и с интересом взглянула на мир изумрудными глазами. Январь еще не закончился, а это означало, что светский сезон только вступал в свои права. Ну а от леди Уилбурн вряд ли стоило ожидать чего-то выдающегося. И все же эти досадные мелочи оставались не больше чем мелочами. Главное заключалось в том, что Вивьен вернулась в Лондон и приехала на бал, а впереди ждал долгий, полный чудес сезон.

Она легко ступила на тротуар, поднялась на крыльцо и вошла в дом. Едва успела сбросить пелерину на руки дворецкому, как леди Уилбурн – маленькая, похожая на задиристого воробышка хозяйка особняка – раскрыла объятия и, сияя улыбкой, поспешила навстречу.

– Леди Карлайл! До чего же я рада, что вы все-таки смогли приехать!

– Вернулась в город только вчера вечером, – ответила Вивьен. – Сожалею, что не успела ответить на приглашение.

– О, сущие пустяки! – Не переставая улыбаться, леди Уилбурн легко, беззаботно отмахнулась. Обе дамы знали, что присутствие Вивьен на балу серьезно укрепит положение хозяйки в обществе. – Восхитительно, что вам удалось приехать как раз вовремя. Понимаю, как нелегко было расстаться с Марчестером. Такое великолепное поместье!

Вивьен улыбнулась. Марчестер, который в семье называли просто Домом, считался одним из самых значительных старинных замков королевства, но на самом деле давно превратился в безжалостно продуваемую ветрами грудю камней. Зимой хозяева предпочитали обитать в новом крыле, подальше от огромного главного зала и бесконечных анфилад средневековой постройки. Да, она любила фамильное гнездо и гордилась его древней историей, однако в любую минуту, без сомнения, выбрала бы комфорт лондонского дома.

– Надеюсь, вы оставили батюшку в добром здравии? – продолжала щебетать леди Уилбурн. – Что за чудесный человек герцог Марчестер! А как поживает лорд Сейер? Можно ли надеяться, что в этом сезоне ваш замечательный брат порадует общество своим присутствием?

Вивьен с трудом сдержала улыбку. Грегори, старший из двух братьев и одновременно пятый маркиз Сейер, слыл едва ли не первым женихом Англии. Будущие герцоги встречаются не каждый день, а этот к тому же отличался приятными мягкими манерами, обходительностью и отнюдь не заурядной внешностью. Однако светским мамашам и их дочкам крупно не повезло: стеснительный и серьезный Грегори с увлечением посвящал время научным занятиям и редко выбирался в Лондон. А уж от внимания столичных кокеток бежал, как от чумы.

– Герцог чувствует себя прекрасно, благодарю, – заверила леди Карлайл. – А что касается лорда Сейера, то в ближайшее время маркиза вряд ли стоит ожидать в городе. Целыми днями безвылазно сидит в библиотеке.

Леди Уилбурн озадаченно нахмурилась – точно так же, как все, кому доводилось слышать о пристрастии Грегори к книгам и интеллектуальному труду, – однако ограничилась лишь кратким замечанием:

– Чрезвычайно умный молодой человек.

Не переставая рассуждать о предстоящем светском сезоне, хозяйка повела долгожданную гостью по залу, чтобы все собравшиеся смогли обратить внимание на ее оживленную беседу с блестящей особой, дочерью одного из самых знатных аристократов Англии. Интересно, укрепит ли мода на заниженную талию? Удастся ли леди Уинтерхейвен превзойти

ее собственный необыкновенный прошлогодний бал? Слышала ли Вивьен о том, что младшая из дочерей миссис Палмер обрезала свои прекрасные светлые волосы, да так коротко, что теперь и ленту повязать некуда?

– Говорят, новая прическа ей очень идет. Выглядит настоящим херувимом. Или серафимом? Постоянно их путаю. Но что за своенравное дитя! Все надеялись, что девочка повторит успех старшей сестры – что ни говори, а та вышла замуж за графа, пусть и итальянского. Боюсь, однако, что от этого чертенка можно ждать чего угодно. Говорят, миссис Палмер намерена держать ее дома до следующего сезона, чтобы не показывать людям своего мальчишку в платье.

– О, смотрите, а вот и леди Ладли. – Вивьен с облегчением заметила давнюю подругу: та беседовала с какой-то пожилой дамой. – Мне непременно надо с ней поговорить. А вам, несомненно, пора уделить внимание другим гостям. – Она подарила хозяйке одну из своих очаровательных улыбок, пробормотала дежурный комплимент по поводу прекрасного бала и мягко, но настойчиво освободилась.

Бесконечная болтовня леди Уилбурн уже успела утомить, и Вивьен с энтузиазмом направилась туда, где стояла леди Ладли. С Шарлоттой они дружили с детства, а в свете дебютировали с разницей всего лишь в год. Но если леди Карлайл до сих пор пребывала в гордом и независимом одиночестве, то подруга уже во второй сезон вышла замуж за достойнейшего лорда Ладли и теперь растила неугомонный выводок замечательных сыновей.

– Шарлотта, какая приятная встреча! Ты редко возвращаешься в город так рано.

– Вивьен! – С искренней улыбкой леди Ладли обняла подругу. – Случилось так, что Джеймсу срочно потребовалось ехать в Лондон по делам, и я просто не смогла усидеть дома. Мы здесь пробудем всего две недели. Кстати, ты знакома с леди Фарринг?

Обычный обмен любезностями продолжался несколько минут, а потом подруги извинились и отошли в сторону.

– До чего же я рада встрече! – Шарлотта не ограничилась объятием и горячо пожала руку.

– И я тоже. Но неужели ты действительно собираешься уехать через две недели?

– Боюсь, к этому времени Ладли завершит свои неотложные дела.

– Значит, Камелия и Лили остались дома? Так хочется увидеть их дебют!

– Непременно приедут, не сомневайся. Сезон только начинается, и пока собрались далеко не все. Честно говоря, опасалась, что и ты еще в Марчестере.

– Не выдержала сельской тишины, – призналась Вивьен. – Не была в Лондоне почти пять месяцев и впервые в жизни пропустила малый сезон. – Далеко не все обитатели богатых поместий считали осеннее оживление в Лондоне достойным внимания, однако Вивьен наслаждалась малым сезоном ничуть не меньше, чем большим – зимним.

– Поверить не могу, что ты столько времени провела в Холстед-Хаусе, в гостях у дядюшки. Да к тому же в разгар эпидемии кори.

– Это было ужасно. Пришлось ухаживать за Сабриной, а ты ведь знаешь, как я люблю подобные занятия. – Вивьен театрально закатила глаза. Сабрина – изнеженная, кокетливая и манерная особа, на которой дядя женился после смерти первой супруги, – была лишь немногим старше Вивьен, и отношения молодых леди трудно было назвать безоблачными. – Но как бы там ни было, а бросить родственников в беде я не могла. Одно хорошо: вдоволь насмотрелась на покрытую сыпью Сабрину. Признаюсь, ради такого зрелища не грех и поухаживать.

– О, зрелище действительно дорогого стоит! К тому же, насколько можно судить, в Уиллоумире нашлись приятные развлечения. Ума не приложу, почему никогда не попадаю туда в нужное время?

Уиллоумир. Так называлось фамильное поместье семьи Шарлотты, расположенное всего в нескольких милях от Холстед-Хауса. В детстве Вивьен часто гостила у дяди и тети

– тогда-то и родилась дружба. Со временем просторный старинный дом перешел к кузену Шарлотты, девятому графу Стьюксбери, и весьма приглянулся его американским кузинам. Четыре сестры приехали в конце прошлого сезона. Все они носили цветочные имена, но на этом сходство с нежными эфемерными созданиями заканчивалось. Чересчур смелые манеры и несдержанность в речи ясно свидетельствовали: появляться в высшем лондонском обществе сестрам пока рано. Именно поэтому граф поспешил перевезти кузин в Уиллоумир, где можно было спокойно и обстоятельно заняться подготовкой к дебюту.

Как и Шарлотта, Вивьен тоже нашла девушек оригинальными и очаровательными. Конечно, предстоящее появление сестер Баском в свете требовало немалой работы, и она с удовольствием согласилась опекать юных американок. Пребывание в доме дядюшки затянулось, и за это время учительница и ученицы успели по-настоящему подружиться и сблизиться.

Сейчас, вспомнив бесконечные приключения прошлой осени, Вивьен от души рассмеялась.

– Где бы ни оказались сестры Баском, неожиданные события сразу начинают сыпаться, как из рога изобилия. Если не нападают похитители, то небо посылает французских воздухоплателей. Право, после нескольких месяцев в обществе твоих родственниц жизнь в Марчестере показалась пресной.

– Признайся, чего не хватало больше: бесконечных эскапад Камелии и Лили или перепалок с графом Стьюксбери? – В глазах Шарлотты зажегся озорной огонек.

– Стьюксбери? – поморщилась Вивьен. – Вот еще! Неужели можно скучать по его язвительным замечаниям?

– Мм... если не ошибаюсь, всего лишь несколько месяцев назад ты призналась, что когда-то была неравнодушна к Оливеру.

Вивьен слегка покраснела.

– В четырнадцать лет! О Господи! Уж не думаешь ли ты, что я до сих пор питаю... нежные чувства?

– Нет-нет, ничуть. Если бы мужчина тебя заинтересовал, ты непременно пошла бы в наступление.

Вивьен задумчиво склонила голову.

– Да, наверное... если бы такой мужчина существовал в природе. Следует признать, что Стьюксбери красив. Этого у него не отнять.

– Разумеется, – сдержанно кивнула подруга.

– Ни в лице, ни в фигуре невозможно найти даже самого маленького изъяна.

– Совершенно верно.

– Он умен, хотя нередко нарочно высказывает ложные идеи. Отлично держится в седле. Прекрасно танцует.

– С этим не поспоришь. – Глаза Шарлотты смеялись, хотя губы оставались плотно сжатыми.

– Не сомневаюсь, что стремящиеся замуж молодые леди осаждают его не меньше, чем моего брата.

– Мм...

– Но лично я замуж не спешу. И не настолько глупа и наивна, чтобы предположить, что между Стьюксбери и мной возможны романтические чувства.

– И все же трудно не заметить, что в те минуты, когда вы с кузеном Оливером в очередной раз скрещиваете мечи, оба выглядите абсолютно счастливыми.

Вивьен едва заметно улыбнулась.

– Порой словесные баталии бывают забавными.

– Даже несмотря на твою к нему антипатию.

– Никакой антипатии нет, – тут же возразила Вивьен.

– Разве? – Во взгляде Шарлотты сквозило лукавство.

– Конечно, нет. Больше того, в случае крайней необходимости я обратилась бы за помощью именно к графу. – Она помолчала и ворчливо добавила: – Хотя потом он, конечно, ни за что не упустил бы случая объяснить, какая я глупая и беспомощная.

Шарлотта усмехнулась:

– Это точно.

– Но разве можно нас объединять, пусть всего лишь мысленно? Масло и вода никогда не смешиваются.

– Грустно слышать такое сравнение. В нынешнем сезоне вам придется много общаться, ведь ты опекаешь Лили и Камелию.

– Вряд ли возникнут проблемы. – Вивьен беззаботно отмахнулась. – Скорее всего Стьюксбери, как обычно, просидит всю зиму в своем поместье, а в Лондон и носа не покажет.

– Не стала бы надеяться на столь простое решение, – сухо заметила Шарлотта, взглянув через плечо подружки.

А в следующее мгновение глубокий бархатный голос произнес:

– Леди Вивьен. Кузина Шарлотта.

Лицо леди Карлайл внезапно вспыхнуло, а ладони, напротив, покрылись холодным потом.

– Стьюксбери.

Стьюксбери целеустремленно прошел по залу – высокий, подтянутый, в строгом черном костюме и ослепительно белой сорочке, консервативно украшенной на груди оборками. Безупречный шейный платок был завязан лаконичным узлом и заколот золотой булавкой с ониксом. Все строго: не в авангарде моды, но и никоим образом не в арьергарде. Костюм прекрасно скроен и сшит из превосходной ткани, но без намека на экстравагантность или рисовку. Густые темные волосы коротко подстрижены – скорее ради удобства, чем в погоне за стилем. В отличие от классически правильных черт брата Фица лицо графа – спокойное и мужественное – не претендовало на безупречность, но, как справедливо заметила Вивьен, Оливера смело можно было назвать красивым мужчиной.

Едва войдя в зал, он увидел кузину и леди Карлайл. Впрочем, не заметить Вивьен было невозможно: черное бархатное платье впечатляюще контрастировало с молочно-белыми плечами и стройной шеей, а огненно-рыжие волосы пылали, словно факел.

Да, в этом и заключалась одна из многих раздражающих черт невыносимой особы: она никогда не терялась в толпе, никогда не появлялась в комнате незаметно. Всегда властно, во всеуслышание заявляла о своем присутствии. Граф направился через весь зал, по пути размышляя, каким образом дерзкой моднице удалось сделать черное бальное платье столь элегантным и в то же время столь откровенно соблазнительным. Вивьен Карлайл неизменно проявляла безупречный вкус и представляла непогрешимо стильной – истинной леди, но в то же время всегда таила загадку, секрет, намек на запретную страсть. Оливер не знал, в чем заключается волшебство: то ли в медленной, словно неуверенной улыбке, то ли во внимательном взгляде зеленых глаз. А может быть, виноваты нежные завитки на шее? Или манера держаться – мягкая и в то же время свободная, уверенная, без намека на застенчивость или скованность.

Как бы там ни было, а Оливер никогда не сомневался, что лишь мертвец мог бы смотреть на леди Карлайл, не представляя ее в собственных жарких объятиях, не мечтая ощутить шелковистую гладкость кожи. Сам он не раз ловил себя на подобных мыслях – при том, что должен был бы проявить особую устойчивость к чарам красавицы: он знал ее с детства – угловатой, неловкой, смешливой озорницей с толстыми рыжими косами. Приезжая

на лето из Оксфорда, граф постоянно натыкался на проделки Вивьен, и по сей день неугодная соседка сохранила редкую способность вызывать мгновенные вспышки раздражения. Одному Богу известно, с какой стати он согласился доверить ей заботу о своих американских кузинах. Какое бы исключительное положение в свете ни занимала леди Карлайл, ежедневное общение казалось неоправданно высокой ценой за покровительство.

Вот уже целую неделю Оливер ждал встречи. Лондонская суэта составляла смысл существования Вивьен. Там, где другие уставали и теряли интерес, она лишь расцветала. Обычно леди Карлайл не покидала столицу больше, чем на месяц-другой. Тем более странным казалось долгое пребывание в доме дяди и в Уиллоумире. Когда бы граф ни приехал в поместье, всякий раз находил Вивьен в своем доме: тонкий запах духов витал в воздухе, откуда-то доносился звонкий серебристый смех, а порой она собственной персоной восседала за столом, всегда готовая к веселой перепалке. После отъезда леди Карлайл в Марчестер в огромном особняке сразу становилось тихо, спокойно и... пусто.

Сложно было заставить себя по доброй воле отказаться от бесценной свободы и целенаправленно броситься навстречу опасности. Однако Оливер никогда не скрывался от ответственности, а в данное время на его плечах лежал тяжкий груз: юные американские кузины и их первый светский сезон. Предстояло неустанно следить за девочками, а значит, и за леди Карлайл – тем более что Ева, прежде выступавшая в качестве дуэньи, вышла замуж за брата Фица и сложила с себя почетную обязанность.

Об успехе Лили беспокоиться не стоило. Во-первых, старшая из двух незамужних сестер уже благополучно обручилась, а значит, участие в тихой, но оттого не менее кровавой битве за женихов ей не грозило. Во-вторых, все традиционные светские занятия – обязательные визиты, вечера и балы, походы по магазинам и посещение театров – давались ей намного легче и естественнее, чем младшей сестре. А вот прямолинейная, острая на язык, насквозь пропитанная вольным американским духом Камелия вполне могла допустить серьезную оплошность: нарушить какое-нибудь важное правило, ввязаться в неуместный спор, сделать нетактичное замечание. И все это не от дурного нрава и не от склонности к противоречиям, а просто потому, что законы бомонда казались ей столь же непостижимыми, как, например... санскрит. В некотором смысле леди Карлайл подвернулась весьма кстати: дочка герцога обладала столь же неумным характером, а потому понимала и даже умела предвидеть выходы Камелии. Но к сожалению, порой она не только не отговаривала кузину от проказ и шалостей, но и сама с удовольствием принимала в них участие.

Вивьен обернулась, чтобы поздороваться, и граф смог увидеть ее наряд в непосредственной близости. Глубокое обширное декольте в форме сердца бесстрашно обнажало плечи и заканчивалось в критической близости к бюсту. Мягкий бархат струился по фигуре, а бусы из черного янтаря – гагата – неумолимо притягивали взгляд к жемчужным холмам. Желание нахлынуло неумолимой волной, и только многолетняя тренировка позволила сохранить внешнюю невозмутимость.

– Стьюксбери. – Вивьен улыбнулась так, как умела улыбаться только она, словно намекая на важный секрет и обещая неведомую радость.

Оливер знал, что леди Карлайл считает его безнадежным занудой, и нередко подозревал, что она смеется над ним, а оттого в ее присутствии вел себя еще более упрямо и несговорчиво. Вот и сейчас в ответ на приветствие поклонился подчеркнуто сухо и холодно.

– Приятно вас видеть, – продолжила Вивьен. – Лили и Камелия тоже в Лондоне?

– Нет. Я приехал один, на прошлой неделе. Обе мисс Баском вернутся в город немного позже, вместе с Фицхью и Евой. Думаю, долго ждать не придется. – Несмотря на усилия, взгляд то и дело прилипал к белоснежной груди. Черт возьми! Эта манера одеваться начисто сбивала с толку!

– В городе вас никто и никогда не видит.

– Провожу здесь много времени, просто не появляюсь на балах.

– А, понятно. – Губы Вивьен дрогнули в улыбке. – Несомненно, занимаетесь куда более важными делами.

Ну вот, опять. Неуместные намеки на его интересы и увлечения. Иногда графу хотелось произнести что-нибудь неожиданное, невероятное – просто для того, чтобы увидеть на лице Вивьен удивление. Но ничего подобного он, конечно, позволить себе не мог, а потому лишь лаконично пояснил:

– Как правило, приезжаю в Лондон именно по делам.

Кузина Шарлотта, которая все это время стояла рядом и молча слушала диалог, впервые вступила в беседу.

– Право, Оливер, дела не продолжаются до поздней ночи. Наверное, можно выкроить несколько часов, чтобы посетить обед или раут.

Вивьен взглянула, с трудом скрывая усмешку:

– Подозреваю, дорогая Шарлотта, что твой кузен считает подобное времяпрепровождение скучным и бесполезным. Разве не так, Стьюксбери?

– Все нет, – ответил граф, невозмутимо встретив колкость. – Напротив, считаю светскую жизнь чрезвычайно бодрящей, особенно для такого спокойного человека, как я. Думаю, пришел бы в бурный восторг.

Вивьен тихо рассмеялась:

– О, хотелось бы увидеть! Часто думаю, что могло бы вызвать ваше восхищение.

– Вам, леди Вивьен, должно быть отлично известно, что сделать это совсем не трудно.

Во всяком случае, вы преуспели не однажды.

Удивленная внезапной любезностью, Вивьен на мгновение растерялась, но тут же развернула веер и легко, шутливо шлепнула собеседника по руке.

– Милый комплимент, милорд. Признаюсь, я в приятном шоке.

Теперь уже удивился Оливер. Неужели Вивьен думает, что он не осознает ее красоту и силу воздействия на мужчин? Неужели не понимает, что даже сейчас, когда он стоит и беззаботно болтает, старательно сохраняя безмятежное выражение лица, нервы едва выдерживают близость? Что аромат духов дразнит и волнует кровь? Скорее всего колдунья выбрала это невыносимое платье, сделала соблазнительную прическу, надушилась неведомым пьянящим зельем с одной целью – вызвать нестерпимо острую, почти болезненную реакцию. Она наверняка понимает, что чувствуют мужчины в ее присутствии. А значит, удивилась лишь потому, что не ожидала от него мужского поведения.

Логичный вывод рассердил. Неужели леди Карлайл считает его невыносимо скучным и безнадежно пресным?

– Дражайшая Вивьен. – Голос прозвучал почти грубо. – Боюсь, вы даже не подозреваете, на какие неожиданные поступки я способен. Кстати, может быть, миледи, подарите мне этот танец?

Что с ним случилось?

Несколько мгновений Вивьен смотрела с изумлением. Стьюксбери и прежде приглашал ее танцевать и даже делал комплименты. Да, можно было бы вспомнить не один случай, когда она кружилась, легко скользила по зеркальному паркету в объятиях графа и слышала, что выглядит прелестно, а танцует волшебно. Былые комплименты и признания неизменно оставались вежливыми, ожидаемыми и принадлежали тому миру, в котором оба жили.

Но сегодня что-то изменилось. Другой взгляд, другой тон, другой голос.

Она уверенно улыбнулась и вложила в раскрытую ладонь украшенные кольцами пальцы.

– Конечно, милорд. Почту за честь.

Они направились к центру зала. Вокруг собирались пары, и Вивьен заметила, что все готовятся не к котильону или контрдансу, а к вальсу. Повернулась к кавалеру и ощутила, как напряглись нервы. Вальсировала ли она когда-нибудь с Оливером? Кажется, нет. Танец, разумеется, уже не считался столь смелым и шокирующим, как в прежние времена; его даже допустили на сельские ассамблеи. Ей и самой не раз доводилось ощущать цепкие объятия джентльменов. Так откуда же это странное ощущение скованности и напряжения?

Да, следовало признать, что Стьюксбери всегда обладал способностью смущать и даже слегка пугать. Качество редкое, потому что в свои двадцать восемь лет леди Карлайл давно привыкла поступать по собственному разумению.

Дочка герцога обладала полной финансовой независимостью, никому не подчинялась и не выносила ни малейшего контроля. За последние десять лет множество соискателей пытались добиться ее расположения, однако ни один из них не достиг цели. А сейчас Вивьен уже не сомневалась, что сделать это не удастся никому. Она с удовольствием флиртowała, а если предстояло отправиться в театр или на бал, в любой момент могла выбрать из когорты многочисленных поклонников достойного сопровождающего. Но как и сегодня, ей ничего не стоило отказаться от эскорта и приехать одной. Короче говоря, Вивьен считала себя вправе распоряжаться мужчинами.

Но Оливер... почему-то с ним все получалось иначе. Может быть, оттого, что она знала графа с детства, и тогда он казался взрослым, зрелым, серьезным человеком. Впрочем, то обстоятельство, что Оливер умел испугать и смутить, вовсе не означало, что Вивьен готова подчиниться и позволить ему это сделать. Она слегка приподняла подбородок и посмотрела в красивое замкнутое лицо. Выражение серых глаз прочесть не удалось, и оттого в глубине души слабо зазвенела тонкая печальная струна. Заиграла музыка. Одной рукой Оливер сжал ладонь, а другую властно положил на талию.

Внутренний трепет усилился, и внезапно Вивьен почувствовала, что краснеет: непосредственная, откровенная близость смутила. Она отвела взгляд и постаралась сконцентрироваться на ритме, чтобы поймать волну движения. Вивьен остро чувствовала, как крепко сжимает пальцы его сильная рука, как уверенно лежит на талии горячая ладонь. Даже бархат не сглаживал интимности прикосновения. Мужественный запах кельнской воды дразнил обоняние. Почему-то вспомнилось, как в юности в присутствии графа сразу начинала кружиться голова.

Вивьен подняла глаза и осмелилась посмотреть в серьезное сдержанное лицо, не сознавая, что мечтательная улыбка осветила взгляд и слегка изогнула губы. Рука на талии мгновенно напряглась, а объятие стало еще настойчивее. Правда, уже в следующий миг Стьюксбери отвернулся и ослабил железную хватку. Оглянулся на соседние пары и слегка нахмурился.

– Мы привлекаем всеобщее внимание. – Он снова посмотрел на партнершу и сурово заметил: – Несомненно, виновато ваше платье.

Возвращение в действительность оказалось резким и болезненным. Разве можно было надеяться, что Оливер изменился? Вивьен решительно пошла в наступление:

– Мое платье? Считаете, что люди смотрят именно на него? Полагаю, хотите сказать, что оно исключительно модное и красивое?

Граф сжал губы.

– Оно демонстрирует значительно больше, чем позволяют правила приличия.

Вивьен вспыхнула.

– Уверю, в моем наряде нет ровным счетом ничего неприличного. Я заметила, что в зале немало дам, одетых значительно смелее, но на них почему-то никто не обращает внимания.

– Потому что ни одна из них не выглядит так, как вы.

Вивьен пожала плечами:

– Честно говоря, даже не знаю, что делать: обижаться на оскорбление или благодарить за очередной комплимент. Право, Стьюксбери, вы абсолютно безнадежны. А ведь если бы дали себе труд посмотреть в зеркало, то наверняка убедились бы, что до старости еще очень далеко.

Ирония высших сил: неисправимому зануде достались неотразимые глаза цвета осеннего неба и улыбка, от которой сердце переворачивалось и замирало...

Граф немедленно отразил удар:

– Считаете, что необходимо постареть, чтобы обрести некие стандарты?

– Нет. Всего лишь хотела сказать, что до сих пор ни один молодой джентльмен ни разу не порицал меня за обнаженную грудь.

Оливер вспыхнул; в глазах сверкнули молнии.

– Вивьен! Пожалуйста, обращайтесь со словами осторожнее. Не все знают вас также хорошо, как я. Многие могут истолковать смелость неправильно.

– Но только не вы. – Вивьен вздохнула. Принимать замечания Оливера близко к сердцу и расстраиваться не имело смысла. Граф Стьюксбери оставался самим собой, и этим все сказано. А потому она слегка склонила голову и посмотрела с улыбкой:

– Прошу вас... давайте не будем ссориться, тем более по такому незначительному поводу, как мое платье. Музыка слишком хороша, а я слишком счастлива снова оказаться в Лондоне.

– Конечно. – Оливер коротко кивнул. – Вовсе не собирался ссориться. – Он немного помолчал, словно подыскивая нейтральную тему. – Как поживает Марчестер? Дома вам понравилось?

– Всегда приятно провести время с папой и Грегори.

– Чем сейчас занят Сейер? Все так же погружен в свои книги?

Вивьен с улыбкой кивнула:

– Да. А еще в свою корреспонденцию. Получает письма и посылки со всего света: от американских фермеров, цейлонских чайных плантаторов, исследователей и путешественников из дальних стран. В настоящее время смысл его жизни составляют растения. Кажется, собирается строить еще одну оранжерею.

– Да, порой мне доводится беседовать с маркизом об урожае. Должен сказать, что у парня немало интересных идей.

Вивьен тихо рассмеялась. Помимо Оливера и ее брата, мало кто счел бы подобный разговор интересным.

– По-моему, только эксперименты с сельским хозяйством способны примирить его с мыслью о неизбежности наследования титула и поместья. Конечно, большинство арендаторов считают Грегори сумасшедшим – добрым и милым, но все же слегка не в себе.

– Уверен, что маркиза все обожают.

– Да, конечно. Но в то же время вряд ли верят, что из него получится настоящий герцог – такой, как папа.

– Они предпочитают вашего отца?

– Стоит ли удивляться?

– О, простите. – Оливер заметно сконфузился. – Вовсе не имел в виду...

– Что герцог дик и необуздан? Из тех, кто мчится в Лондон вместо того, чтобы инспектировать свои угодья? Кто ни разу в жизни не открыл хозяйственную книгу? – Вивьен заметила замешательство графа и усмехнулась. Было ясно, что Оливер отнюдь не одобряет стиля жизни Марчестера, но из вежливости не может признать это открыто.

Несколько мгновений они молча кружились под мелодичные звуки вальса. Вивьен думала о том, как легко танцевать с Оливером; рука на талии направляла уверенно и в то же

время мягко. Рядом с таким человеком не о чем волноваться. Возможно, это качество и не добавляло характеру графа остроты, но делало его исключительно надежным партнером в танцах. Да и не только в танцах... особенно если принять во внимание твердые, но подвижные губы, широкие плечи и непослушные, слегка растрепанные волосы.

– Странно, что вы оставались дома так недолго. – Голос графа прервал размышления.

– О! – Вивьен смущенно спросила себя, уж не заметил ли он подозрительно блуждающего, оценивающего взгляда. – Дело в том, что... – Она пожала плечами. – Я, конечно, очень люблю папу и Грегори, но сейчас в поместье совершенно нечего делать. Гулять и кататься верхом холодно, хотя Грегори не страшен никакой холод. Конечно, предстояло убрать и украсить дом к Рождеству, но с этой задачей отлично справились Фолуорт и миссис Минтон. Они прекрасно ведут хозяйство без моего участия. Ну а Грегори почти все время проводит в библиотеке, кабинете или оранжереях.

– Должно быть, после суеты Холстеда приятно было отдохнуть в тишине.

Вивьен улыбнулась:

– Да, но в доме дяди скучать было некогда, хотя повторения кори и всего остального я бы не пожелала.

– Что правда, то правда. Особенно весело стало, когда в Уиллоумир приехали мои кузины. – Граф грустно покачал головой. – Помнится, до их появления у нас тоже было спокойно и мирно.

– Домашнюю скуку я бы, конечно, выдержала, но на Рождество приехали Роджер с Элизабет и привезли толпу своих хулиганов.

Оливер широко улыбнулся; лицо тут же помолодело и посветлело, а глаза из серых превратились в серебряные.

– Судя по всему, к бойкому отряду любвеобильных тетушек вы не относитесь.

Вивьен искренне улыбнулась в ответ. В такие минуты, когда граф вел себя открыто и дружелюбно, трудно было не проникнуться к нему симпатией. Очень захотелось сказать что-нибудь, способное продлить мимолетные мгновения душевного тепла.

– Да, скорее всего так и есть. Но в то же время племянники и племянницы делают все, чтобы убить ростки любви. Если они не ноют и не капризничают, то носятся по дому с дикими криками. Но и это еще не все. Хуже всего, что Джером и Элизабет не выносят обществу друг друга. На мой взгляд, не случилось бы ничего страшного, если бы они сохраняли дистанцию. Но в том-то и беда, что они упорно и целенаправленно обрушиваются друг на друга – и на нас.

– А мне казалось, что этот брак заключен по любви.

– Так оно и было... поначалу. Но множество браков по расчету в итоге оказываются намного приятнее, чем этот «любовный союз» после пары лет совместной жизни. – Вивьен не считала нужным объяснять причину разлада; граф наверняка и сам знал о бесконечных любовницах младшего из ее братьев.

– Надеюсь, родственники уехали и избавили вас от своего присутствия?

– Слава Богу. Но потом папа решил пригласить на пару недель компанию друзей, чтобы поиграть в карты и повеселиться. А поскольку такие сборища не обходятся без обильных возлияний и прочих излишеств, я решила, что в Лондоне будет уютнее. Тем более что очень хотелось начать сезон вместе с Лили и Камелией.

Стьюксбери сурово сдвинул брови:

– Черт возьми! Как посмел ваш отец приглашать пьющих друзей, когда вы были дома! Оргия в присутствии молодой леди! О чем он только думал?

Вивьен побледнела от возмущения. Да, герцога действительно трудно было назвать лучшим из отцов, и она прекрасно отдавала себе в этом отчет. Но она его любила и не могла допустить резких критических выпадов.

– Но ведь в конце концов дом принадлежит ему.

Оливер поморщился.

– Это обстоятельство ничего не меняет. Марчестер всегда так себя вел. Растил детей и в то же время поселил в доме свою последнюю пассию... – Он замолчал, понимая, что тема не слишком подходит для обсуждения. – Короче говоря, далеко не всегда заботился об обществе, благоприятном для взрослеющей девочки.

Последнее замечание рассердило еще больше. Естественно, Оливер и не думал осуждать герцога за то, что тот почти все свое время проводил в Лондоне, оставив рано осиротевшую дочь на попечение нянь и гувернанток. Куда больше его раздражал недостойный джентльмена образ жизни и бесконечные шумные компании, не исключая даже присутствия женщин легкого поведения.

– Кого Марчестер привозит в поместье, вас не касается! – резко оборвала Вивьен. – Равно как и его отношение к воспитанию собственных детей.

Она решительно остановилась и вырвалась из объятий. От неожиданности Стьюк-бери растерянно замер, и танцующим парам пришлось старательно обходить непредвиденное препятствие.

– Вивьен! Черт возьми, что вы придумали? – зашипел он, настороженно оглядываясь. – Нельзя останавливаться, пока звучит музыка.

– Нельзя? Но я ведь только что это сделала. – Леди Карлайл повернулась и, лавируя среди удивленных гостей, целеустремленно направилась к выходу.

Глава вторая

Оливер настиг Вивьен почти у самой двери. Решительно взял под руку и повел к алькову, где стоял один-единственный стул.

– Отпустите! – возмутилась беглянка. – Что вы делаете?

– Надеюсь, что спасаю нас обоих от сплетен. – Он бережно усадил партнершу, а сам с озабоченным выражением склонился, словно хотел спрятать от любопытных взглядов. – Постарайтесь сделать вид, что почувствовали себя дурно.

– Но я вовсе не чувствую себя дурно. Я в бешенстве.

– Постарайтесь успокоиться, – бесстрастно настаивал граф. – Откиньтесь на спинку стула и изобразите изнеможение от слишком бурного вальса – конечно, если не желаете, чтобы половина гостей с интересом наблюдала за развитием сюжета.

Очень хотелось вырвать руку и высказать все, что накопело на душе, но Вивьен понимала законы бомонда и знала, что граф говорит чистую правду. Бросив кавалера до окончания танца, она грубо нарушила правила приличия.

Поэтому Вивьен ограничилась суровым взглядом и изобразила крайнее утомление, а для убедительности даже подняла руку ко лбу.

– Не переигрывайте, – предупредил Оливер, – а не то мне придется пустить в дело нюхательную соль.

– Не говорите ерунды. – Вивьен вздохнула. – Ума не приложу, как вам удастся всегда произносить именно то, от чего я сразу начинаю злиться.

– О, уверяю вас, это совсем не трудно. – Стьюксбери повернулся и посмотрел в зал. – К нам идет Шарлотта, причем с подобающе встревоженным видом.

– Дорогая Вивьен! – громко воскликнула подруга, приближаясь. – Тебе нехорошо? – Она склонилась, заботливо взяла леди Карлайл за руку и, бросив в сторону кузена насмешливый взгляд, вполголоса уточнила: – Снова воюете?

– Мы не воевали, – сердито возразил Оливер. – Я просто...

– Читал нотации, – подсказала Вивьен. – И я ушла, чтобы избежать ссоры.

– Да уж. Своими глазами видела, как вы оба изо всех сил старались не ссориться. – Шарлотта улыбнулась. – К счастью, почти все пристально следили за лордом Дунстаном и миссис Карстэрс, которые танцевали вызывающе близко друг к другу. Надеюсь, что никто, кроме меня, не заметил, как Вивьен вырвалась и убежала.

– Не преувеличивай, – поморщилась леди Карлайл.

– Ничуть не преувеличиваю. Даже тетушка Юфрония сказала, что ты важничаешь и набиваешь себе цену.

– О Господи! – Стьюксбери побледнел.

– Только не это! Неужели она здесь? – Вивьен мгновенно выпрямилась и с опаской посмотрела по сторонам.

– Да. Но могу успокоить: леди Уилбурн благоразумно пригласила полковника Армбристера с женой, так что грозная тетушка уже надежно запечатана в игровой комнате за партией в вист. – Леди Ладли повернулась к кузену: – Думаю, теперь ты смело можешь оставить Вивьен на мое попечение.

– Да. Приличия должным образом соблюдены. – Леди Карлайл раскрыла веер и, не глядя на графа, начала обмахиваться.

Стьюксбери смерил упрямыцу непроницаемым взглядом, после чего вежливо поклонился обеим дамам.

– Очень хорошо. Позволю себе удалиться. Леди Карлайл. Кузина Шарлотта.

Вивьен посмотрела вслед.